

УДК 1(091)+101.1:316

И. Н. Сидоренко, доц., канд. филос. наук
(БГУ, Минск)

ВЗГЛЯД ДРУГОГО И ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В ФИЛОСОФИИ Ж.-П. САРТРА

Раскрытие природы насилия во французском экзистенциализме, в частности в философии Ж.-П. Сартра, напрямую связано с фигурой другого и с взглядом, посредством которого определяется как сам другой, так и собственная установка по отношению к «объекту, каким я являюсь для другого». Суть проблемы заключается еще и в том, что установка взгляда всегда конфликтна и насильственна. «В то время как я пытаюсь освободиться от захвата со стороны другого, другой пытается освободиться от моего; в то время как я стремлюсь поработить другого, другой стремится поработить меня. ☐...☐ Конфликт есть первоначальный смысл бытия-для-другого» [1, с.379].

Сартр выделял три формы интенционального проявления бытия в человеческом мире. «Бытие-в-себе» – способ бытия вещей, тотальность и самождественность нерелексирующего бытия. «Бытие-для-себя» – не совпадающее с самим собой бытие, проективность существования (мое сознание). Сознание по необходимости принадлежит миру, но с суверенным превосходством выделяет себя из него; не имея опоры в мире, оно безосновно, т. е. черпает собственные определения из себя самого, вынуждено выбирать себя, свою свободу. Такой выбор не может быть чем-либо оправдан, здесь не принимаются в расчет различные формы внешнего принуждения: моральные законы, обычаи, законы. «Бытие-для-другого» – фиксирует факт совместного бытия людей. Другой – тот, кто наблюдает за мной; его взгляд делает меня вместе с моим миром объектом, присваивает себе мои возможности, заставляет меня признать себя таким, каким он меня видит; т. е. взгляд другого сводит мое бытие к чистой фактичности, объективирует. Вследствие этого, самоосуществление себя как личности предстает как бунт против других, против социо-культурных институтов.

Сартр описал две установки по отношению к другому, которые содержательно различаются, однако в результате приводят к одному: подавлению и насилию. Первая установка – ассимилирование свободы другого, например в любви: любимый является взглядом на любящего как на объект среди объектов бесконечного мира, поскольку он, как взгляд, не знает желания любить, любящему ничего не остается, как быть проектом соблазна, т. е. соблазнить любимого. Целью соблазна является вызов сознания ничтожности соблазняемого перед

соблазняющим объектом, желающим конституироваться как тотальное бытие или конституировать себя, отождествляя себя с миром [1]. Однако эти действия будут иметь эффективность и ценность, только при условии согласия свободы другого взять себя в плен, т. е. «подставиться» под взгляд

Вторая установка: объективирование другого в желании/безразличии и ненависти. Теперь уже в ответ на взгляд другого мы рассматриваем его посредством своей объективности. Другой становится для меня функцией, тем, что он может сделать для меня. Будучи функцией, он отсылает меня к внешнему непостижимому бытию непостижимому, что ввергает меня в тревогу. В своей первичной реакции на взгляд другого я конституирую себя как взгляд и в попытке защитить свою свободу от него, я вижу другого только как объект. В этот момент свобода другого исчезает, т. к. он предстает одним из объектов мира. Ненависть есть проект мира, где другого не существует, в каком-то смысле, это может быть избавление от одиночества за счет попытки стать «для-себя». Ненависть, признавая свободу другого, знает его только в качестве объекта, стремиться уничтожить саму его возможность существования в качестве самосознания [1]. Целесообразно отметить, что ненависть выступает не только как желание устранить «конкретного» другого, Сартр утверждал, что в лице другого мы стремимся освободиться от «всех других». Если это требование будет осуществлено, другой окажется в моем бытии как бывшее, и я не только признаю его существовавшим, но и не смогу избавиться от него в принципе. Именно поэтому ненависть всегда оборачивается поражением.

Другой необходим для того, чтобы я стал тотальностью, Абсолютом, однако ни в любви, ни в ненависти это невозможно; «тщетная страсть». Выход из этой ситуации находится в историчности человека, которая представляет собой то, что не есть, а то, что делается в свободном проекте, поэтому человек – это проект самого себя за пределы определенной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сартр, Ж.-П. Бытие и Ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. – 639 с.